

Глава 236: Он не хочет.

— Нет, нет, нет! Не нужно ему подчиняться! - говорит Лу Юнли, опасаясь, что она может потребовать чего-то вредного.

Муянь улыбается, выражение её лица ленивое и злое: — Я всегда была приверженцем правил. Поскольку правила уже определены, то вполне естественно их соблюдать. Разве не так, Шэнь Сяору?

Полумёртвая, лежащая на земле одноногая Шэнь Сяору широко раскрывает глаза от ужаса. Она неотрывно смотрит на Муянь, её глаза полны негодования и ужаса.

— А как насчёт этого? Мастер Лу, а вы были бы довольны этой невесткой?

Шэнь Сяору кричит: — Я не хочу выходить замуж за дурака! Я не хочу выходить замуж за этого болвана! Цзюнь Муянь, ты не можешь так поступить со мной. Ты шлюха, я хочу убить тебя! Я убью тебя!

Лу Юнли слышит, что Муянь искренне хочет выполнить брачный контракт, и он сразу же чувствует, что всё будет хорошо.

Хотя Шэнь Сяору и стала расточительницей, но только потому, что она стала такой расточительницей, он теперь может контролировать её, верно?

Более того, у Шэнь Сяору всё ещё молодое и красивое лицо, возможно, она сможет передать ему родословную семьи Лу.

Даже если она не сможет, продажа её в бордель также может позволить ему заработать большую сумму денег.

— Да, конечно. Большое спасибо Мисс Цзюнь!

— Я не хочу выходить замуж! Я не хочу выходить замуж за дурака! Ааа... !

Печальные и пронзительные крики Шэнь Сяору медленно уплывают вдаль, Су Юэсян была выброшена из семьи Шэнь, а семья Лу рассеялась и теперь в руинах.

Это также показывает, что дело семьи Шэнь действительно подошло к концу.

Просто у Муянь есть много причин для беспокойства.

Например, нынешние слуги семьи Шэнь.

Все эти люди - доверенные помощники Су Юэсян. Когда Шэнь Цзинлинь и его отец попали в ужасное положение, они не только не были верны своему хозяину, но и бросали камни в них.

Муянь сразу же прогнала всех этих людей, заставив Ру Янь позвать группу нежных людей из города-призрака Вань Жэнь Ку, чтобы они пришли.

Есть ещё вопрос с аптекой.

Янь Хаотянь и Фэн Хайтан уже купили для неё двор. Будь то расположение или планировка, Муянь очень довольна.

Чэн Цинфэн, старый Тао и другие тоже подтянулись.

Разумно сказать, что они могут очень легко открыть магазин и прямо сейчас.

Однако открытие, которое лишило Муянь дара речи, заключается в том, что город Тяньюань уникален.

Чтобы открыть аптеку и продавать здесь лекарства, нужно пройти слой за слоем различные станции, это займёт не менее полугода.

Конечно, это не то, что на самом деле беспокоит Муянь.

Что её действительно волнует, так это состояние Шэнь Цзинлина и Шэнь Ичэна.

Дело Шэнь Ичэна поддаётся контролю. Хотя яд достиг его лёгких, внутренних органов, сердца и вен - он всё ещё может полностью восстановиться в конце концов - до тех пор, пока он выздоравливает с помощью лечебных ванн в сочетании с изгнанием яда из своих акупунктурных точек, которые можно было бы вскрыть иглами.

Самое неприятное - это травма Шэнь Цзинлина.

Кости на его ноге были сломаны много раз, сухожилия были разорваны, а мышцы атрофированы.

Его море ци было пронзено и сморщилось, заставляя его меридианы застаиваться и высыхать.

Если он хочет полностью восстановиться, она должна оживить мёртвые кости и мышцы, а также регенерировать плоть.

Такого рода травмы, не говоря уже о лечении, она никогда даже не слышала, чтобы кто-то пытался это сделать.

Муянь и Сяо Бао полдня листали книги внутри помещения, не находя никакого метода лечения.

Пока она размышляет о том, хочет ли она снова попробовать алхимию, она слышит, как Фэн Хайтан снаружи комнаты говорит ей, что отец Шэнь ищет её.

После того, как Муянь ушла, Сяо Бао всё ещё остаётся внутри помещения, сморщив свои крошечные брови, чтобы серьезно поискать рецепт пилюли или напитка.

Внутри помещения есть невероятно гигантская книжная полка, но на ней не так уж много книг.

Ему не требуется много времени, чтобы закончить листать всё, что можно было бы пролистать.

Но никаких зацепок по-прежнему нет.

Щёки Сяо Бао слегка выпирают, его нежное лицо похоже на маленькую распаренную булочку, когда он показывает намёк на беспокойство.

Он знает, что мама действительно хочет вылечить дядю.

Если дядя не поправится, маме будет очень грустно.

Будет ли она плакать, как тогда?

Как только он вспоминает плачущую мать в тот день, ему становится нехорошо и трудно дышать.

Нет, он не хочет, чтобы мама грустила.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/791652>